

На нас с воплем надвигался Мистер Они.

А нас всего ничего — крошка Вампирчик, Мера и я... Хотя я теперь была самой обычной, поэтому даже не могла считаться бойцом.

Думаю, что Вампирчик, пожалуй, была самой сильной из нас троих, но даже она не могла сравниться с Саэль и другими кукольными пауками. А так как Мистер Они равнялся по силе Саэль, сомневаюсь, что наша крошка Вампирчик могла бы с ним справиться. Так что же мне тогда делать?

Ответ очевиден. Бежа-а-а-а-ать!

Я развернулась прочь от надвигающегося они и помчалась со всех ног.

До этого вампирчик применила на мне исцеляющую магию, поэтому, пускай я и не была здорова на все сто, хотя бы могла бежать.

Бежать на сколько хватит моей ни на что не годной выдержки!

Но лучше уж так, чем не делать ничего!

Суть ведь не в том, что я бросилась бежать, думая только о себе, понимаете? Если говорить прямо, сейчас я была бы не более чем обузой в бою. Даже опуская мою катастрофическую нехватку силы, мои оборонительные возможности тоже были пугающе низкими, поэтому, попавшись посреди сражения, я просто бы погибла. Получается, вампирская парочка просто не смогла бы сражаться в полную силу, если бы им приходилось постоянно волноваться за стоящую рядом меня. Слушайте, я бы сражалась вместе с ними, если бы от меня был хоть какой-то толк!

Но реальность такова: я не просто бесполезна, а еще и ухудшаю для них положение дел.

Гораздо полезней для всех, если я умчусь, поджав хвост, чтобы не мешать крошке Вампирчику и Мере.

Так что нет, я бросилась бежать не только для того, чтобы спасти свою шкуру, у меня не осталось других вариантов! Понимаете?

За моей спиной раздался громкий, ревущий грохот.

Наверное, битва началась. И началась она слишком близко ко мне! Сзади, совсем рядом, я почувствовала треск воздуха. Очень, очень близко.

Да уж, видимо, моя прискорбная физическая форма не позволяла убежать далеко, даже если мчать во всю прыть. К тому же мы говорим о чудовище, чьи статусы, наверное, исчисляются в десятках тысяч и которое двигается слишком быстро, чтобы уловить невооруженным глазом. С моей стороны, было глупо даже думать, что я смогу убежать.

Прямо за своей спиной я слышала всевозможные странные звуки боя вроде «тыж!» и «бабах!».

Перерыв, перерыв!

Не могли бы вы подождать, пока я доберусь до безопасного места, пожалуйста?! И я говорю сейчас совершенно серьезно!

Но затем мое желание как бы даже сбылось: ударная волна от одной из атак отправила мое тело в полет и откатила довольно далеко.

Фух. Наверное, за то, что я всегда такая хорошая, меня благословило удачей!

И неважно, что в процессе я выглядела по-идиотски или что, перекачась я еще немного дальше, упала бы прямо в бездонную на вид пропасть.

Ух, это было близко!

Я медленно отошла от края, стараясь не упасть.

Если запаниковать и попытаться убежать, то, сами знаете, лед только треснет под ногами, и тогда уж точно упадете.

Как я уже говорила, сюда доносился какой-то пугающий треск, поэтому стоило быть действительно осторожной и соблюдать дистанцию.

Наконец я отодвинулась от пропасти достаточно далеко и убедилась в том, что оказалась не слишком близко к сражению. Пока что я была в безопасности.

Подобная битва с легкостью могла затронуть целую милю в любом направлении, поэтому это расстояние едва ли могло мне помочь, но лучше уж так, чем никак. В идеале мне стоило продолжать бежать еще дальше, но... простите, я уже сдулась. Я хрипела, как безумная, плечи вздымались. Нет. Двигаться дальше я просто не могла. Что уж говорить о воздухе, который был таким холодным, что больно дышать. Вы могли бы подумать, что бег во всю прыть меня согреет, но стало только холоднее.

Да уж, Мистер Они — не единственное, что меня сейчас беспокоило. Мертвецкий холод был так же опасен. Оставаясь на таком холоде еще какое-то время, я, наверное, незаметно

превращусь в ледяную скульптуру.

Нужно было что-то делать, и делать быстро.

Однако наилучшим способом разделаться с Мистером Они казалось дожидаться возвращения Саэль. Сомнительно, что пара кровопийц могла бы одолеть этого óни даже вместе, поэтому им лучше был бы попытаться просто выиграть время.

Итак, следовало спешить, чтобы я не замерзла насмерть, но также следовало выиграть время для победы над Мистером Они. Вот вам и дилемма.

Эй, а почему он вообще нас атаковал?

— Гр-р-р-р-р-р-р!

А, точно. Насколько я понимаю, он свихнулся, черт побери.

Кажется, сейчас он просто атаковал все, что попадалось на глаза. В смысле, когда óни напал на нас, мы были внутри иглу, то есть, нападая, он даже не знал, кто мы. Думаю, что он увидел сигнал, посланный Мерой, понял, что тут кто-то есть, и просто примчался, чтобы атаковать безо всякой причины? Может быть, сейчас логичнее считать, что этот óни всего лишь дикий зверь в человекоподобной форме. Хотя даже дикие звери относятся к сражениям избирательнее.

Хм-м-м.

Что-то в нынешнем состоянии Мистера Они меня настораживало. Он сошел с ума, но его статусы оставались достаточно высокими, чтобы соперничать с Саэль. Неужели это навывк «Гнев»?

Навыки «Гнев», «Злость» и «Ярость» поднимают твои статусы. И, в отличие от Магии или Ментального боя, это даже не затрачивает очки навыков или маны. Звучит прекрасно, да? Но тут есть важная загвоздка.

Как говорится, бесплатный сыр только в мышеловке. Кажется, будто «Гнев» ничего не стоит, однако за него приходится платить очень большую цену.

Цена — потеря рассудка.

Активация навыка «Гнев» толкает тебя к бешенству, заставляет съезжать с катушек. А потеряв контроль в гневе, ты по итогу теряешь и весь контроль над собой, лишаясь возможности полностью отключить действие этого навыка. В финале ты превращаешься в берсерка, который

не глядя нападает на все и всех.

Такое описание идеально подходит нынешнему состоянию Мистера Они. Конечно, это только интеллектуальная догадка, но я могла бы поставить деньги на свою правоту.

Э-э-эх, если бы только я могла использовать навык «Оценивание», чтобы доказать, что это правда! О, если подумать, Вампирчик выучила «Оценивание», ведь я его ей и предложила. Но сейчас не было времени говорить ей о догадках, а совать свой нос в безумное противостояние мне совершенно не хотелось.

— Уф! — издала крошка Вампирчик милый тихий звук, отлетая в сторону, и врезалась прямо в меня!

Я, конечно, не смогла поймать ее, поэтому импульс заставил нас обеих прокатиться по земле.

Ох.

Кажется, я сейчас заплачу.

— Хфф! Хфф! — захрипела Вампирчик, после чего она быстро отпрыгнула от меня и встала на ноги. Ее тело покрывали порезы и царапины, которые затягивались прямо у меня на глазах. Что ж, вот оно какое, быстрое самоисцеление, мисс. Мне не стоит ожидать, что вы поделитесь капелькой исцеления с человеком, в которого только что врезались и поранили? Ах, говорите, у вас времени нет?

И то правда. Если Вампирчика отбросило сюда, значит Мера сейчас держал оборону в полном одиночестве.

Его меч сломался пополам, поэтому теперь Мера отбивался от шквала атак Мистера Они одной только рукояткой с крошечным обломком лезвия. Конечно, этого было недостаточно, чтобы блокировать все атаки они, тот ведь использовал две вполне себе целые катаны, поэтому у Меры постепенно появлялось все больше и больше ранений.

А Вампирчик оказалась в еще более скорбной ситуации. У нее вообще не было оружия. Вампирчик все еще оставалась ребенком, а значит, ее тело было слишком маленьким, чтобы носить оружие с собой... И факт того, что своим любимым видом оружия она считала старый добрый палаш, никак не помогал. Слишком уж трудно постоянно носить с собой нечто подобное, поэтому ее палаш обычно лежал в карете.

В карете, которой сейчас рядом с нами не было, а значит, у Вампирчика не было и ее меча.

Похоже, что она использовала магию, чтобы тут же создать себе ледяной меч, но первая же атака Мистера Они этот меч расколола. Теперь девочка, по сути, сражалась голыми руками.

Вот так схватиться с вооруженным противником — настоящее безумие, и неважно есть у тебя магия или нет.

Потратив всего секунду на то, чтобы выровнять дыхание, Вампирчик снова попыталась броситься в бой. Чтобы остановить, я схватила ее за край одежды. Учítывая то, что я все еще лежала на земле, «край одежды» оказался ее штанами.

— Что?! — гневно крикнула Вампирчик. — Я занята!

Да, пожалуй, нельзя винить ее за раздражительность, учитывая, что я в буквальном смысле потянула ее назад. Но нужно было, чтобы Вампирчик хоть секунду меня послушала.

— «Оценивание».

— А?! А...

Что значит это твое «а»?! Ты забыла об этом, да?! Совершенно забыла, что навык «Оценивание» вообще существует! Как ты могла поступить так с моим добрым другом, который был так полезен до моего обожествления?!

— Проверь навык «Злость». — Я смогла подавить свой собственный гнев до такой степени, что даже рассказала ей свою идею. Кажется, Вампирчик не поняла, к чему я клоню, но, должно быть, почувствовала себя виноватой за то, что позабыла про «Оценивание», и все-таки собралась применить его.

— В нем нет такого. А, нет, подожди секунду. У него есть навык под названием «Гнев»!

Погодите, что?

Ох же. Ладно, значит, все даже хуже, чем я ожидала. Я предполагала, что его навык «Злость» эволюционировал в «Ярость». Навык «Ярость» поднимает твои статусы, но не настолько, чтобы поместить человека на один уровень с Саэль. Если бы «Злость» давала столько силы, то я, наверное, применяла бы его сама, даже несмотря на риск потери рассудка. Поэтому я решила, что существует большая вероятность превращения навыка этого óни в более продвинутую версию — «Ярость».

Но он уже получил навык «Гнева»?

Это же один из невероятно испорченных навыков Семи Смертных Грехов.

Учитывая, насколько переполнены силой навыки Семи Смертных Грехов, «Гнев» — это воистину плохая новость. И если у этого óни «Гнев» эволюционировал из «Злости» и «Ярости»,

то должен обладать тем же, но суперусиленным эффектом — потерей рассудка для огромного увеличения статусов. Неудивительно, что монстр мог сравниться с Саэль в бою!

Уверена, что единственная причина, по которой императорская армия сумела отогнать его прочь, состояла в том, что он наверняка слишком боялся свихнуться, используя «Гнев». Впрочем, они, должно быть, использовал «Гнев», когда оказался окружен эльфами или когда попал под удар ледяного дракона, а также здесь, в Горах Магии. В любом случае, скорее всего, он уже активировал «Гнев» и лишился рассудка. Все вполне логично.

А это значит, что у меня есть план.

— София, используй против «Гнева» свой навык «Ревность»!

Услышав от меня несвойственно уверенные слова, Вампирчик выглядела шокированной. Но затем выражение ее лица сменилось понимающим. Может быть, она применила «Оценивание», чтобы узнать детали навыка «Гнев».

— Поняла! — кивнула Вампирчик и метнулась прочь.

Навык «Ревность» — это уменьшенная версия навыка «Зависть», одного из Семи Смертных Грехов, как и «Гнев». Его эффект напоминает навык под названием «Запечатывание сглаза»: запечатывает один из навыков цели. Естественно, это значит, что цель больше не сможет пользоваться таким навыком.

Если удастся запечатать навык Мистера Они, то его статусы должны снизиться. Кроме того, он даже сможет вернуть рассудок, и тогда мы разберемся, действительно ли он — это Кея Сасаджима. Если так, то он является вторым реинкарнировавшим, которого я повстречала, если считать крошку Вампирчика. И тогда хотелось бы избежать его смерти, если это возможно.

Впрочем, это очень большое «если».

Пусть прозвучит жестоко, но я не могла поставить его жизнь превыше жизни Вампирчика, Меры и своей собственной.

Таким образом, мне не хотелось, чтобы Вампирчик поступала слишком рискованно, однако ее глаза сейчас как будто пылали... Она явно решила победить во что бы то ни стало.

Из ее шуточных драк с Аэль я знала, что Вампирчик не умеет проигрывать. Каждый раз, когда Аэль побеждала, девочка дулась. Думаю, что даже понимание невозможности победы с самого начала никак не влияло на ее злость от проигрыша. Кроме того, кажется, Вампирчик иногда теряла голову в бою. В смысле она действительно очень любила сражаться. После моего обожествления, когда я больше не могла практиковаться вместе с ней, Вампирчик не бросила

тренировки именно потому, что была жадной до сражений из-за своей мечтающей о выигрышах стороны характера.

Даже сейчас, во время драки с Мистером Они, Вампирчик искренне улыбалась. До нынешнего момента ее лицо было серьезным, ведь жизни ее и Меры были в серьезной опасности; теперь, когда появилась надежда на победу, девочка, похоже, наслаждалась процессом.

Да уж. Жуткий ты человек, дорогая.

Но еще не время считать цыплят.

Навык «Зависть» не действует моментально, и, чтобы запечатать навык «Гнев», нужно время. Честно говоря, я даже не знала, можно ли такой невероятно мощный навык, как «Гнев», вообще запечатать. Однако единственными способами выжить были такие: либо крошка Вампирчик сумела бы запечатать «Гнев» Мистера Они, либо же вернулась бы Саэль и продолжила битву. В любом случае все зависело от того, сумеет ли пара вампиров выиграть достаточно времени.

Но тут, эм...

Воздух наполнил неприятный треск.

Он доносился из-под земли. Как минимум из земли рядом.

Трескающийся звук, будто что-то раскалывалось, со временем становился все громче. Сейчас мы находились на верхушке гигантского ледника, и земля под ногами на самом деле была льдом. Льдом, скопившимся поверх настоящей земли, потому что в Горах Магии было слишком холодно, чтобы он растаял. Но Мистер Они недавно провел мощную атаку, а ударные волны последовавшей битвы продолжали делать трещины только шире.

Было невероятно холодно, но, тем не менее, я почувствовала себя в поту (в холодном поту, разумеется).

Картина не выглядела обнадеживающей, ребята.

Ледник собирался рухнуть!

Если величины этого ледника хватило, чтобы образовать пропасть, у которой не видно дна, то как думаете, что случилось бы, если бы весь он раскололся? К сожалению, моего воображения не хватало, чтобы это представить, но одно я знала точно: я умру! Если меня затянет в обрушение гигантского ледника, то я обязательно умру!

А-а-а-а!

Что же делать?!

Стоило начать с того, чтобы убраться подальше отсюда. Но я слишком устала, чтобы сдвинуться хотя бы на дюйм! Я едва ли могла стоять, а больше — совсем никак! Дораэмон*, спаси и сохрани!

[П/Р: Дораэмон — кибернетический кот, попавший в настоящее время на Землю из 22-го века и помогающий исполняющим мечты инструментом Нобите, мальчику, который ничего не умеет делать как следует самостоятельно.]

Но, как бы громко я ни думала о помощи, никто не мог спасти меня.

Реальность жестока.

Может быть, я растратила всю свою удачу, когда избежала смерти в прошлый раз...

— А-а-а?!

И, что еще хуже, я услышала, как Вампирчик закричала от боли. Ее крошечное тельце пронзило одно из лезвий Они. Из раны заструилась кровь, окрашивая ее одежду красным.

Мера лежал у ног Мистера Они без рук. Они отрубил обе. И тем не менее Мера продолжал кусать ногу противника, лежа на земле. Даже лишившись рук, он отчаянно пытался защитить Вампирчика.

Но Мистер Они нетерпеливо пинал Мера, и тот, не имея рук, никак не мог остановиться и откатывался назад. Бедняга старался подползти обратно, но, кажется, тело больше его не слушалось, поэтому он просто извивался кругами.

Мистер Они сбросил Вампирчика со своего меча, словно просто стряхивая капли крови.

Это было ужасное зрелище.

Но по крайней мере Мера и крошка Вампирчик выжили.

Мера, конечно, был смертельно ранен, но все еще двигался, а у Вампирчика имелся навык «Неумирающее тело», который позволял ей выживать, попав под одну смертельную для обычного человека атаку в день, и оставлял ее с единицей в статусе здоровья.

Похоже, что она потеряла сознание от шока, когда ее пронзили, но не умерла. Ну, или хотя бы не должна была.

Тем не менее оба оставались в большой опасности. Может, сейчас они и выжили, но еще одна атака — и им конец.

В любом случае Вампирчику не досталось во время следующей атаки.

Почему? Потому, что Мистер Они переключился на меня.

Погодите. На меня?!

Я постаралась придать своему неподвижному телу хоть какую-то форму и заставила себя подняться на ноги, используя косу вместо костылей. Нельзя сказать, что сейчас я могла делать хоть что-нибудь, кроме как стоять, но мне хотелось думать, что лучше так, чем никак.

Стоило мне подняться на ноги, как óни в ярости бросился на меня.

Следующее, что я поняла, — это то, что он оказался прямо перед моим лицом.

Черт, вот это скорость! Поток ветра, который образовался из-за невероятной скорости Мистера Они, даже сдул капюшон плаща с моей головы.

— ?! — Увидев мое лицо, óни неожиданно замер.

Ась?

Стоп, неужели он действительно узнал меня?

Вряд ли его навык «Гнев» запечатался полностью, но, возможно, «Ревность» Вампирчика хоть немного привела его в чувство. Заговорив с этим óни сейчас, я могла бы заставить его очнуться!

— Сасаджима? — медленно и осторожно произнесла я его имя.

Его лицо застыло, а глаза чуть не вылезли из орбит.

После напряженной паузы в его взгляде на секунду снова появилась жизнь, но затем ее снова поглотило пламя «Гнева».

Не сработало?

Тогда у меня не было другого выбора. Может, сейчас я и слабее, чем самый обычный человек, но уж поверьте, всегда сумею устроить драку!

К тому же эта гигантская коса была наполнена силой. Даже не имея возможности активировать хоть какую-нибудь силу сама, я все-таки могла бы ударить противника косой и, возможно, получить некий результат.

Вцепившись в эту слабую надежду, я замахнулась своей косой на Мистера Они.

Но тут в его шею сзади вцепилась Вампирчик!

— Мп-п-п-п-пф! — Прокусив кожу они, она начала пить его кровь.

Крошка Вампирчик пила кровь они!

Такое не каждый день увидишь.

— Гр-р-р-ра-а-а! — взревел Мистер Они, после чего стал крушить все вокруг, пытаясь стряхнуть Вампирчика, но та упрямо вцепилась в его тело, не желая отпустить. Девочка, ты же не в том положении, чтобы творить нечто настолько безумное!

Мистер Они отчаянно махал руками и топал своими ногами. Эти удары заставили лед издать новый звук, гораздо более плохой, чем тот, что я слышала раньше. Одновременно с ним провал разошелся так сильно, что стал величиной с каньон, а вокруг стали распространяться новые трещинки.

Затем лед, отделяясь от трещин, начал падать в провал. Это выглядело так, будто земля взорвалась!

Мистер Они тоже попал в этот обвал, погружаясь в снег. А затем он упал. Вместе с вцепившейся в него Вампирчиком.

— София!

Теперь должна сказать, что я сделала это не раздумывая; в смысле, пробуя специально много раз, я каждый раз терпела неудачу, но сейчас, в это мгновение, наверное, сработали мои рефлексy.

В голове появился образ белой паутины. Я представила, как она исходит из кончиков моих

пальцев, подхватывает Вампирчика и вытягивает ее обратно. Верить, что такое реально возможно, у меня не было никаких причин.

Однако каким-то образом паутина действительно появилась из кончиков моих пальцев, обмоталась вокруг девочки и остановила ее падение. Несмотря на все предыдущие неудачные попытки, в этот раз я проделала это идеально и в самое подходящее время. Вот вам и «бог из машины».

Но мне и так сойдет, спасибо большое!

Я уперлась ногами и потянула Вампирчика обратно.

Мистер Они оторвался от нее и упал в темноту пропасти. К сожалению, у меня не осталось никаких лишних сил, чтобы спасти и его. Честно говоря, я и сама готова была упасть! Я была не настолько сильной, чтобы поднять человека, даже если это маленькая девочка! Думаю, что даже вернув способность создавать паутину, я все равно не могла сделать свои мышцы хоть немного сильнее.

Заметив мое болезненное выражение лица, Вампирчик спешно принялась карабкаться по паутине. Наконец она сумела вылезти обратно, на твердую землю.

Но мы все еще не были в безопасности.

Ледник продолжал рушиться. Нам нужно было убираться оттуда, и побыстрее.

— А где Меразофис?! — Вампирчик лихорадочно огляделась вокруг.

— Здесь!

Следуя за ее взглядом, я заметила Меру, который едва не скатился в трещину.

Черт!

Я быстро выбросила вперед побольше паутины.

Паутина обернулась вокруг тела Мера как раз в момент, когда он соскользнул с края, и я едва удержала его от падения. Вампирчик резко выхватила паутину у меня из рук и потянула Меру вверх.

— Приношу прощения, юная мисс.

— Не нужно извиняться. Я рада, что ты в порядке.

Мера посмотрел на свою хозяйку страдающим взглядом, но та тепло обняла его.

Эта сцена, конечно, грела сердце, но сейчас на такое не было времени!

Следовало бежать, и я начала подниматься. Однако ноги вдруг подкосились в сторону.

И не потому что я слишком устала, чтобы встать, — нет, наклонилась сама земля.

Ох-ох-ох.

Не успела я отреагировать еще как-то, кроме осознания этой мысли, как земля, на которой мы стояли, ушла из-под ног. Мы начали падать.

Вампирчик, используй Пространственное маневрирование!

Я перевернулась, чтобы посмотреть на нее, но глаза маленькой девочки оказались закрытыми. Продолжая цепляться за Мера, она потеряла сознание! Не то чтобы я удивлена, ведь Вампирчик довела себя до предела, но тем не менее! Почему она не смогла продержаться еще каких-нибудь тридцать секунд?!

Мера был слишком тяжело ранен, чтобы хоть немного пошевелиться, что уж говорить о Пространственном маневрировании!

Однако, как только я закрыла глаза, пытаюсь смириться со своей судьбой, наше падение неожиданно прекратилось.

Я настороженно открыла глаза и увидела, что мы трое попали в белую сеть. А на другом конце этой сети оказалась Саэль.

Саэль!

Как раз вовремя, дорогая!

Она использовала Пространственное маневрирование, чтобы пересечь небо, поэтому мы и смогли избежать обвала ледника.

Саэль всегда казалась мне немного бесполезной, но не стоит и говорить о том, что сейчас я зависела от нее больше, чем от кого бы то ни было в мире.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96883/2875608>